

Небывалой смелости и отваги мальчишка

Первые подробности о комсомольце Саше Анисимове, прошедшем славный боевой путь от стен Сталинграда до поверженного Берлина, награждённом за смелость и отвагу в боях с врагом орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и пятью медалями, сообщил начальник технологического бюро механосборочного цеха Ижорского завода, бывший механик 1-го дивизиона 91-го гвардейского минометного полка Владимир Алексеевич Александров. Он писал, в частности: «На этой фотографии я узнал воспитанников нашей части. Борис Ерохин служил в первом, моём, дивизионе, где командирам был гвардии капитан М. М. Крылов; Саша – во втором, в подчинении гвардии капитана Синицына... Саша в нашу часть пришёл в самый разгар боев в Сталинграде, в районе Бекетовки. До этого он уже имел боевой опыт, так как был воспитанником одной из стрелковых дивизий, точного номера которой, к сожалению, не помню. В сентябре, возможно, октябре 1942 года Сашу наградили медалью «За боевые заслуги». Механик-водитель танка Т-60 старшина Горяинов (может, Горинов?), который вместе с Сашей пришёл в нашу часть из стрелковой дивизии, рассказывал мне, что это небывалой смелости и отваги мальчишка».

Прошло много времени, прежде чем Анисимов отозвался. Его письмо не было рассказом о себе, он просто просил дать ему адрес Бориса Ерохина. «Прошу в моей просьбе не отказать, весьма очень прошу». А о том, что он и есть тот самый Анисимов, который «присутствует» на фотографии, ни слова.

...Война застала Сашу на Сумщине, в небольшом городке Шостка, где он учился в ремесленном училище № 2. Линия фронта подвигалась к родным краям: ребят в форменных фуражках и шинелях эвакуировали в Дзержинск. Овладеть тогда профессией приходилось непосредственно на производстве, поэтому ученики стали одновременно и рабочими химического завода. Не прошло и трёх месяцев, как снова в путь. На этот раз уже всем заводом – в Казань.

Однажды Саша узнает, что его родной Конотоп освобождён частями Красной Армии. Но кто мог ему тогда сказать, что это не так? И мальчишка тайком бежит с завода в надежде добраться до родных мест.

Сейчас даже трудно представить себе, как мог подросток проделать такой многодневный и полный опасностей путь!

...Вдали показался мост, а за ним – небольшие дома. И хотя до них было рукой подать, силы стали оставлять мальчика. Помнит, как над ним склонилась голова старого солдата, как до тошноты хотелось есть. Потом всё куда-то провалилось, оборвалось...

...Саша, жуя хлеб, стал сбивчиво рассказывать, как хотел добраться до дома, как попал под бомбёжку, как несколько суток брёл по безлюдной холодной степи ... Немолодой боец внимательно слушал мальчика, часто кивая головой. «Другие приврут, а этот ... »

– Товарищ комиссар, вот тот самый хлопчик, о котором я вам докладывал, – старший сержант Савин тихонько подтолкнул Сашу вперёд. – Мы с рядовым Агаповым очень вас просим ...

– Документы есть? – Сам не зная почему, именно об этом спросил старший лейтенант Татаринков. И уже про себя: «Какие у парня могут быть документы?»

Анисимов стал рыться по карманам. И, к удивлению комиссара и стоящих поодаль бойцов, вытащил помятый и потрепанный профсоюзный билет. Комиссар долго

держал в руках бог знает как оказавшийся у мальчишки билет. Чувствуя, что «изучение» документа затягивается, Татаринов начал:

– Савин, а если? ..

– А где сейчас, товарищ комиссар, не «если»?

– Смотри, Савин! Отвечаешь головой, – Татаринов вернул Саше профсоюзный билет.

...Воинская часть, приютившая Анисимова, высадилась в Жгутово Сталинградской области. Тогда Саша ещё не знал, что попал в разведроту дивизии и что вечером рота получит приказ переправиться через Дон в районе Цимлянского.

Неподалеку от какого-то населённого пункта разведчики остановились на привал. Сашу вызвали к капитану Балахонцеву. Побежал. Подбегая, увидел, что рядом с Балахонцевым стоит комиссар.

– Извини, брат, – обратился к нему Татаринов, – придётся тебе на время с телогрейкой и ватными брюками расстаться. Оденешь прежнее бельишко. Хорошо, что запасливый Агапов не успел его выкинуть.

Из глаз Анисимова неудержимо потекли слёзы. Он решил, что его отправляют в тыл. Отвоевался.

– Да ты что нюни-то распустил? – прикрикнул на него Савин. – С ним о деле говорят, а он распыхтелся, как самовар. Ты выслушай до конца, а потом реветь будешь! Ну успокойся, милый!

– Саша, к тебе есть просьба. Но ты подумай, прежде чем ответить. Ты хоть и боец, но ... – Татаринов подбирал слова: – Теряем мы людей, а толку никакого... Видишь село... Не удастся никому из нас дойти до него ...

... На окраине села Сашу остановили два немецких солдата. Один взял лошадь под уздцы и потянул за собой. Другой шёл сзади, не спуская руки с автомата. В штабе, куда Сашу доставили конвоиры, он так разревелся, что допрашивающему его офицеру пришлось его уговаривать «Не плакать».

Будто Саше поверили, иди, дескать, на все четыре стороны, «исчи жо-роб-ёнка», но помни: кругом «бум-бум». Но лошадь забрали. Дали другую – тощую, едва переступавшую с ноги на ногу.

Саша пошёл по селу искать «своего жеребёнка». Заглядывал во дворы, несколько раз прогонеми выходил за околицу...

Ничего подозрительного Саша не видел. В селе была небольшая группа вражеских солдат и офицеров. Покрутился ещё немного для отвода глаз и решил возвращаться к своим...

Но фашисты оказались куда расчетливее и хитрее, чем мог предположить юный разведчик. Саше и в голову не могло прийти, что за ним давно следят, что его появление в селе вызвало интерес. В селе в тот момент находилось немецкое разведывательное подразделение, в цели которого входило приблизительно то же самое, что интересовало наших разведчиков, жадно ожидавших Сашиного возвращения. На маленьком участке фронта противостояли друг другу разведывательные подразделения двух армий. Появление мальчишки в селе, ищущего отбившегося от лошади жеребёнка показалось немцам подозрительным.

Саша выехал из села. Но что это? Сзади доносится какой-то скрип. Оглядываться нельзя. Начал петлять то влево, то вправо. На одном из заходов скопил глаза: за ним двигалась арба, рядом шагало около десятка человек. Одеты немцы в штатские костюмы, оружие спрятано: беженцы, мол, уходим от наступающих вражеских частей.

– Представляете мое состояние? – рассказывает Александр Григорьевич Анисимов. – Погнать кобылу не могу: она и так того гляди упадёт. Что же получается? Послали меня на задание, я хвост тащу! Что обо мне наши подумают?! А барханчик, за которым меня ждут, уже почти рядом. Решил я забраться вправо, а потом резко повернуть прямо на своих. Так и сделал. Перед самым барханом, успев крикнуть «немцы!», я кубарем скатился на землю. Началась стрельба. Нам удалось живыми взять несколько человек.

Потом Саша принимает участие в боях под Абганерово, выходит с частью из окружения, защищает Сталинград.

В дни обороны Сталинграда Саша Анисимов переходит из пехотной дивизии 64-й армии в состав 91-го гвардейского миномётного полка. Здесь он становится разведчиком-наблюдателем.

Сохранилось несколько документов военной поры.

«...Знаю тов. Анисимова Александра Григорьевича как исполнительного, требовательного к себе и своим подчинённым, политически грамотного, хорошо знающего военное дело младшего командира.

...За смелость и отвагу, проявленные в боях с врагом, награждён орденами Отечественной войны 11 степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флота» (Из партийной рекомендации, анной Александром Георгиевичем Брюниным Александру Анисимову).

«Гвардии красноармейцу АНИСИМОВУ Александру Григорьевичу Приказами Верховного Главнокомандующего от 2 мая 1945 г. № 359, от 8 мая 1945 г. № 366, от 9 мая 1945 г. № 368 за отличные боевые действия при овладении столицей Германии Берлином, городом Дрезден и за освобождение столицы Чехословакии – города Прага всему составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему активное участие в боях, объявлена благодарность. Командир части гв. подполковник СЛИТИНСКИЙ».

Закончил военную службу коммунист Александр Григорьевич Анисимов в 1950 году. Живёт он в родном Конотопе, работает на механическом заводе «Красный металлист».

Публикуется по: Небывалой смелости и отваги мальчишка // Медаль за бой, медаль за труд. – М., 1975. – С. 229 – 233.